

Образование взрослых в Беларуси: сектор некоммерческих негосударственных организаций: “меня нет” vs. “мы есть”

Сергей Лабода

Образование взрослых и сектор некоммерческих негосударственных организаций: “меня нет” vs. “мы есть”.

Сфера образования взрослых (ОВ) на сегодняшний день в секторе некоммерческих негосударственных организаций Беларуси (третий сектор) достаточно неоднородна. Она представлена разными субъектами со своими целями, интересами, целевыми группами и отличиями в юридическом статусе, подходах, принципах и способах организации своей деятельности. Сложность ситуации усугубляется и тем, что очень многие организации третьего сектора, занимаясь просветительской, образовательной и культурной деятельностью не соотносят ее с ОВ и не позиционируют себя как организации данной сферы. Еще один проблемный аспект заключается в том, что и среди организаций, которые признают себя провайдерами услуг в данной сфере, нет четкого разделения на тех, кто занимается ОВ, и тех, кто готовит специалистов для ОВ. В секторе НПО те, кто каким-либо образом вовлечен в ОВ, как правило, имеют отношение и к подготовке фасилитаторов, тренеров, мультипликаторов и т.д. Но эта работа в основном не имеет системного характера и не проводится на регулярной основе, так как она во многом связана с ограниченными возможностями общественных организаций как с точки зрения финансовых, так и правовых рамочных условий. Чаще всего она осуществляется через проектную деятельность, которая на сегодняшний день не имеет устойчивого характера.

В отношении самих понятий “образование взрослых” и “специалист в образовании взрослых” в том понимании, которое вкладывается в их смысл в общепризнанном международном контексте, в Беларуси только начинают делаться первые шаги со стороны государства. На сегодняшний день в Беларуси не существует целостной концепции образования взрослых, хотя государство и декларирует, что главный капитал страны — это образованные и интеллектуально развитые люди. Но что такое образование взрослых в Беларуси — каждый понимает по-своему. Согласия нет даже относительно его названия: дополнительное или неформальное. Государственные структуры и образовательные учреждения в основном ориентированы на развитие профессиональных знаний, повышение квалификации и переподготовку кадров. А общественные организации в своих программах делают акцент на развитие личности, социальных и гражданских компетентностей, удовлетворение других образовательных запросов, связанных с быстроменяющейся окружающей действительностью, при этом они остаются не только без поддержки государства, но и вне правового поля, так как в Республике Беларусь, в отличие от большинства стран-соседей, не существует на сегодняшний день “Закона об образовании взрослых”, который создавал бы соответствующую нормативную базу.

Определенные надежды были связаны с принятием Кодекса об образовании, который призван комплексно решать проблемы образовательной политики в стране.

Но судя по ответам законодателей, в компетенции которых находится принятие упомянутого документа (не исключено, что это может произойти уже осенью текущего года), рассчитывать на кардинальное изменение ситуации не приходится, так как главный вопрос для общественных организаций — поможет ли Кодекс их образовательной деятельности или, наоборот, урежет все те ограниченные возможности, которые пока имеются на сегодняшний день, продолжает оставаться открытым. Несмотря на то, что в подготовленном варианте документа появляется термин “образование взрослых”, подробно прописывается лишь то, как должны работать учреждения по профессиональному обучению и переподготовке кадров. Пока по проекту Кодекса об образовании право на образовательную деятельность будут иметь лишь те учреждения и организации, которые реализуют программы послевузовского образования, а также иные организации и индивидуальные предприниматели, которым предоставлено право осуществлять образовательную деятельность в соответствии с законодательством Беларуси. Все то, чем сегодня занимается в сфере образования общественный сектор, вписывается буквально в одну статью, в которой речь идет о развитии личности. За рамками остаются такие направления деятельности общественных организаций, как экологическое, гражданское, правовое, гендерное образование и т.д. Более того, в проекте Кодекса практически никак не употребляется/не признается в этом контексте роль и права НПО на реализацию задач в сфере ОВ. Образно ситуацию можно описать словами белорусского философа постмодерниста Валентина Акудовича “меня здесь нет”, хотя мы (НПО и ОВ) все же есть.

По мнению многих экспертов из сферы неформального образования взрослых, Проект Кодекса об образовании пока очень далек от реальной реализации Концепции образования на протяжении всей жизни, использования европейских стандартов в сфере образования взрослых и даже выполнения тех обязательств, которые наша страна взяла на себя (Модельный закон СНГ “Об образовании взрослых”, Концепция развития образования взрослых в странах-участницах СНГ, Стратегия ЕЭК “Образование в интересах устойчивого развития”).

Следует отметить, что образовательная деятельность в нашей стране может осуществляться общественными организациями и фондами лишь в том случае, если она предусмотрена их уставными документами и не требует получения соответствующих лицензий. Причем такого рода деятельность может осуществляться ими исключительно на некоммерческой основе, то есть без взимания платы с участников. В то же время, практически любая образовательная деятельность, заканчивающаяся выдачей сертификата, возможна только при получении соответствующей лицензии и государственной аккредитации, причем не существует юридического разделения понятий “образовательная деятельность” и “образовательные услуги”.

Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает возможность создания такой организационно-правовой формы некоммерческой организации как учреждение. Согласно статье 120 указанного нормативного акта, учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично. В настоящее время в Беларуси наиболее распространенной категорией учреждений являются государственные учреждения (например, учреждения образования, культуры и т.п.). Однако учреждение может создаваться также гражданином либо юридическим лицом на основе частной собственности, в том числе

общественной, религиозной организацией, фондом, а также иностранным гражданином или юридическим лицом. Такого рода учреждения, созданные гражданами или юридическими лицами негосударственной формы собственности, действуют на основании Устава, в котором должны определяться наименование учреждения, место его нахождения, цели деятельности, порядок управления, а также предмет деятельности учреждения. В отличие от общественных объединений, учреждение имеет право осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность в пределах, установленных законодательством, но не для получения прибыли, а для выполнения своих уставных целей (1).

В качестве предпринимательской деятельности можно рассматривать оказание образовательных услуг, установленных законодательством, которые в большинстве своем также требуют получения соответствующих лицензий. Единственное исключение — когда проводимые тренинги и семинары в соответствии с Общегосударственным классификатором видов экономической деятельности, утвержденным Постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. №65, относятся к образовательной деятельности без выдачи сертификата и в данном классификаторе проходят по разделу 80424 “Прочее образование для взрослых и прочее образование, не включенное в другие группировки”, который должен быть зарегистрирован в качестве основного вида деятельности такого рода учреждений.

Данный раздел включает:

- повышение квалификации кадров;
- переподготовку кадров;
- деятельность обучающих курсов (подготовительных, иностранного языка, лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов и т.п.);
- реабилитационное обучение, осуществляемое в центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации;
- обучение с использованием средств массовой коммуникации и информационных технологий;
- репетиторство;
- прочее образование, не включенное в другие группировки.

На данный момент существует лишь незначительное количество негосударственных некоммерческих организаций, занимающихся образовательной работой и имеющих юридический статус “учреждение” (например, Частное учреждение образования “Учебный центр «Всеобуч»” в Кобрине или Информационно-исследовательское учреждение “Центр международных исследований” в Минске).

Провайдеры ОБ в секторе некоммерческих негосударственных организаций

Данную сферу представляют общественные организации, фонды, негосударственные учреждения, ассоциации, профсоюзы и т.д., которые работают для различных целевых групп (молодежь, социально незащищенные слои населения, профессиональные сообщества: педагоги, журналисты, хозяева сельских усадеб, активисты НГО и т.д.) и в разных сферах (правовое, экономическое, гражданское, политическое, экологическое образование и просвещение, профессиональная переподготовка и обучение, развитие

местных сообществ и т.д.). В какой-то мере именно сюда можно причислить и профессиональное образование (2).

Приоритетными в направлениях деятельности общественных объединений Республики Беларусь в настоящее время по-прежнему остаются социальная защита и реабилитация населения (22,9%). Такое направление деятельности, как “спорт, отдых, туризм” переместилось на второе место (19,4%), что связано, вероятно, с массовой популяризацией в средствах массовой информации идей спортивного образа жизни на государственном уровне. Очень важно отметить положительную динамику в таком направлении деятельности, как “образование, просвещение, воспитание”. Если в 2000 г. в нем работало только 6,0% всех зарегистрированных общественных объединений, то к концу 2009 года — 17,4%, т.е. произошло увеличение почти втрое (3).

В количественном соотношении данные цифры выглядят не столь убедительно, так как число всех общественных организаций в категории “образование, просвещение, воспитание” по данным портала www.ngo.by на начало 2010 года составляло 424 организации (4). Если брать во внимание тот факт, что в данный показатель включены региональные представительства и филиалы многих организаций, имеющих республиканский статус, то их реальное номинальное количество будет в разы меньше, речь можно вести буквально о паре сотен организаций.

Минск можно назвать “столицей третьего сектора” Беларуси, так как около половины всех общественных объединений республики (47,73%) находится здесь. Вместе с Минской областью эта цифра составляет 54,45%. В таком направлении деятельности, как “образование, просвещение, воспитание” в Минске работает около 18,6% от числа всех ОО. В регионах Беларуси процентное соотношение общественных организаций в категории “образование, просвещение, воспитание” к общему числу ОО выглядит следующим образом (5):

- Минская область (19,5%)
- Гомель и Гомельская область (13,6%)
- Брест и Брестская область (14,91%)
- Гродно и Гродненская область (17,5%)
- Могилев и Могилевская область (14,06%)
- Витебск и Витебская область (18,84%).

Так как потребности взрослых в Беларуси в получении новых знаний и обновлении уже приобретенных выходят далеко за пределы существующей государственной системы профессионального образования и повышения квалификации, некоммерческие негосударственные организации и учреждения достаточно мобильно и гибко пытаются реагировать на постоянно возрастающий спрос. Несмотря на свою немногочисленность, именно они задают во многом моду на новые формы организации образовательных программ и находятся в авангарде многих процессов не только в сфере образования взрослых, но и образования в целом. Причиной тому то, что неформальное образование в секторе негосударственных организаций — это,

прежде всего, сфера поисков, инноваций, экспериментов, проб и ошибок, и здесь реализуются методы, формы и содержание, которые по различным причинам не могут реализовываться в системе формального образования. В секторе НГО они могут пройти апробацию с последующей адаптацией и быть проверены на прочность и выживаемость. Все лучшее и жизнеспособное затем может обогатить и формальное образование.

Очень важным является и тот факт, что образовательные программы некоммерческих негосударственных организаций в большей степени ориентированы на результат, чем на процесс. Участие в них основано исключительно на принципе добровольности: если мотивационные ожидания участников не оправдываются и обучение не приносит пользы, то они могут просто проголосовать “ногами”.

В неформальном образовании, как правило, нет такого понятия как учебный год. Длительность обучения в неформальной сфере может длиться от одного часа (например, для отдельной лекции), нескольких дней (тренинг), до нескольких лет (длительный учебный курс). И практика показывает, что сегодня в Беларуси в неформальном образовании преобладают именно краткосрочные образовательные курсы. Один человек в течение года может посетить множество образовательных мероприятий одной или нескольких организаций. В неформальной сфере также присутствует большое количество учебных программ, несопоставимых между собой (б).

В третьем секторе очень активно используются инновационные для нашей образовательной практики подходы, направления и методы активного обучения (интерактивные, ролевые и деловые игры, case-study, симуляции и пр.), различного рода образовательные технологии (open space/открытое пространство, мастерская будущего, peer education/равный обучает равного, учебные кружки для взрослых и т.п.).

В то же время общественные организации и негосударственные некоммерческие учреждения образования взрослых поставлены сегодня в ситуацию реальной и жесткой конкуренции, что способствует развитию содержательного наполнения образовательных услуг, которое постоянно расширяется. При этом качество разработки и их реализации являются зоной ответственности самой образовательной организации. Если оно оставляет желать лучшего, то, как правило, выводы об эффективности данного курса или программы переносят на всю сферу образования взрослых в целом, обвиняя ее в несерьезности подходов, компилятивности, поверхностности, отсутствии профессионализма. Таким образом, расширение спектра образовательных услуг, желание занять как можно большую нишу подчас входит в противоречие с вопросами качества, что наносит ущерб самой идее и имиджу образования взрослых.

Активно развивается образование для социально-незащищенных категорий граждан — та сфера образования взрослых, которая напрямую способствует снятию напряженности и развитию стабильности в стране. Без преувеличения можно сказать, что образование взрослых здесь является действенным инструментом социальной адаптации и ре-интеграции человека в общество. Нельзя не согласиться с российским экспертом Ольгой Агаповой, которая считает, что “особое место здесь принадлежит образованию пожилых: постепенно начинают внедряться не только новые образовательные программы для пожилых людей, помогающие им чувствовать себя

более комфортно в новом информационном пространстве, но и инновационные формы обучения, предполагающие активное и ответственное включение пожилых людей в образовательный процесс в качестве своеобразных соавторов обучения” (7).

После бурного периода возвращения религии бывшими советскими людьми к концу 90-х годов в Беларуси увеличился интерес к ОВ в рамках конфессионального образования. Это касается православной, католической церковью и многочисленных протестантских общин. Для церкви, в первую очередь, интересна социальная работа.

Как правило, специалистов церкви готовят в собственных стенах. Иногда отправляют учиться в соответствующие вузы. Некоторые церковные учебные заведения пытаются разнообразить содержание своих обучающих программ и расширить рамки узко-конфессиональной подготовки, работая с журналистами, учителями, юристами. На постоянной основе ведется обучение в области разработки социальных проектов. Однако на сегодняшний день высокий потенциал конфессионального образования не используется в должной мере. С одной стороны, из-за конфессиональной закрытости, с другой стороны, из-за отсутствия инициативы и должной квалификации кадров.

В целом весь спектр образовательной деятельности для взрослых в секторе некоммерческих негосударственных организаций в Беларуси пока невозможно охарактеризовать как системную деятельность, так как чаще всего общественные организации и некоммерческие учреждения существуют разрозненно; они не видят себя звеньями одной “цепи” — непрерывного образования взрослых. Сегодня в большинстве случаев их объединение возможно лишь на временной основе, в рамках проектной деятельности. Хотя в настоящее время уже имеется опыт развития коалиционного сотрудничества, например, в рамках партнерской сети “Организации гражданского образования” (АГА), где реализуются совместные образовательные проекты на принципах развития горизонтальных связей, распределенного лидерства и взаимной ответственности. Ведется работа, направленная на популяризацию и продвижение неформального образования взрослых, например, путем организации Недели и Фестиваля неформального образования, которые уже стали традиционными. Хотелось бы надеяться и на то, что в не очень отдаленной перспективе будет воплощен в жизнь проект создания ассоциации неформального образования взрослых.

Особенности повышения квалификации специалистов ОВ в секторе некоммерческих негосударственных организаций.

Для начала хотелось бы отметить, что в секторе некоммерческих негосударственных организаций к группе “специалистов по ОВ” относят и тех, кто проводит обучение (тренер, коуч, фасилитатор, модератор и т.д.) и тех, кто занимается организацией и менеджментом образовательных программ для взрослых. Иногда эти функции четко разделяются, иногда тесно связаны между собой. Все зависит от особенностей конкретной образовательной практики той или иной НПО и занимающихся данной деятельностью субъектов.

В отличие от законодательно установленной, нормативно оформленной системы государственного образования, которая работает по утвержденным программам, имеет систему стандартов, лицензируется и аттестуется уполномоченными органами, аккредитуется при специальных инстанциях, а потом ими же и контролируется, образование взрослых в секторе некоммерческих негосударственных организаций

обладает относительной свободой, именно поэтому оно и называется “неформальным образованием”. Необходимо также отметить, что само понятие “неформальное” в обозначении данной образовательной сферы указывает на определенное противопоставление его традиционному образованию (средняя, высшая школа, профессионально-техническое обучение), реализуемому в рамках “формальной” образовательной системы. Вместе с тем неформальное образование является не столько альтернативой, сколько дополнением и продолжением действующих образовательных систем. Но в этом заключаются как его преимущества, так и недостатки.

По мнению Татьяны Пошеваловой, эксперта Центра социальных инноваций, “отсутствие общих стандартов и аттестации приводит к тому, что в неформальной сфере могут встречаться разные специалисты: от профессионалов самой высокой квалификации до наивных простаков, а порой просто некомпетентные люди или даже шарлатаны. Кроме того, необязательность образования в неформальной сфере часто ведет к тому, что люди обращаются к нему не для того, чтобы учиться, приобретать недостающие компетенции, а просто, чтобы провести время”(8).

Так как сфера неформального образования не регламентирована, решение такой задачи, как повышение качества образовательной деятельности и обучение своих педагогов, тренеров, мультипликаторов и т.д., организации третьего сектора решают сами. Здесь нет строгих норм и стандартов повышения квалификации. Используются различные формы краткосрочных мероприятий (круглые столы по обмену опытом, тематические тренинги и семинары, встречи в формате “образовательное кафе” и т.д.) и долгосрочных программ (“народный университет”, школы тренеров, международные стажировки и др.). К сожалению, работа в данном направлении не имеет системного и устойчивого характера, так как существуют большие ограничения по привлечению необходимых для этого ресурсов.

Одной из ключевых проблем, связанных с подготовкой кадров для неформального образования, оказалось отсутствие заботы о создании системы регулярного повышения квалификации. Образовательная деятельность в сфере ОВ сегодня требует определенных профессиональных компетентностей, которые во многом являются гарантом качества проводимых образовательных мероприятий и программ. С этой точки зрения показательна динамика развития тренерского сообщества в Беларуси в секторе НПО. Во многом именно тренер в образовательной практике третьего сектора есть/должен быть специалистом в сфере ОВ, хотя бы потому, что работать ему приходится чаще всего со взрослыми людьми.

В последние годы тренерская деятельность в неформальном образовании сделала значительные шаги в своем самоопределении — на смену экстенсивному развитию “вширь” 90-х годов прошлого столетия с началом нового века пришло движение “вглубь”. В результате произошел своеобразный естественный отбор: если количество активно практикующих тренеров значительно не увеличилось, а, возможно, уменьшилось, то вопросам повышения их квалификации стало уделяться значительно больше внимания. Сообщество тренеров не существует как единая сила, скорее речь идет о множественном аспекте: есть ряд тренеров, тренерских групп или тренерских организаций, которые ограничены рамками программной деятельности своей организации или сектора в целом, содержательной тематикой или личностными предпочтениями и т.д. (список можно при желании продолжить), и многие из них не то

чтобы мало знают, но порой просто ничего не знают (или не хотят знать) о существовании друг друга (9).

В то же время, тренерская деятельность как профессиональная сегодня еще не устоялась. Положение усугубляется еще и тем, что профессии тренера (как и специалиста в сфере ОБ) у нас сегодня нигде не учат, нет стандартных программ, требований и т.д., которые позволяли бы говорить о том, что данная профессия занесена в общепризнанный классификатор специальностей, формально закрепляющий за ней определенный статус. Сегодня профессиональный статус тренера как специалиста в сфере ОБ определяется, прежде всего, признанием его профессиональной состоятельности коллегами, а также его репутацией среди заказчиков образовательных услуг. То есть этот процесс в третьем секторе носит скорее неформальный характер и регулируется чаще всего различными негласными кодексами тренерских сообществ или ассоциаций, а не указаниями или правилами неких бюрократических структур или инстанций. С моей точки зрения, это не является негативным. Просто сами сообщества тренеров пока являются не очень устоявшимися и сильными игроками на поле образовательных услуг.

Каким образом сегодня в секторе некоммерческих негосударственных организаций готовят хорошего специалиста в сфере образования взрослых? На первых порах, помимо самообразования (“информального образования”), приоритет отдается особенно непосредственному участию в различных семинарах и тренингах, участию в образовательных программах, тренерских школах. Таким образом приобретается опыт: через наблюдение за деятельностью других, сопоставление различных стилей и способов организации работы, в том числе и пополнения за счет этого собственной копилки методов и определения основных направлений того содержательного массива, в котором предполагается реализация себя уже в роли самостоятельного ведущего образовательных программ. Одного лишь наполнения методического портфеля, конечно, недостаточно, в том числе и благодаря чтению специальной литературы, которое само по себе, конечно, тоже немаловажно, так как помогает развивать методическую компетентность.

Но следующей, более высокой, на мой взгляд, ступенькой профессионального роста является создание условий для рефлексии собственной деятельности и использование для этого различных инструментов. Конечно, здесь очень эффективной представляется работа в командах и активное участие в профессиональных “тусовках” различных сообществ, особенно в тех из них, где созданы для этого соответствующие условия и существуют работающие механизмы повышения квалификации, например, профессиональные тематические Интернет-форумы, практика предоставления отчетов, написания аналитических статей и книг, ведение дневников и т.д.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что в среде белорусских образовательных некоммерческих негосударственных организаций существует достаточно большое количество тренеров, преподавателей, руководителей курсов, кружков и т.п., которые получили неплохую первичную подготовку, однако в данный момент ощущают острую потребность в повышении своей квалификации и выходе на качественно другой уровень собственной деятельности.

Развитие исследований в области неформального образования взрослых в секторе некоммерческих негосударственных организаций

Следует отметить, что на сегодняшний день в нашей стране в секторе некоммерческих негосударственных организаций практически отсутствуют примеры значительных исследований сферы образования взрослых. Можно назвать несколько статей аналитического и рефлексивного характера, которые скорее отражают лишь отдельные аспекты целого ряда актуальных проблем ОБ, но не претендуют на масштабность и всеобъемлемость разработки данной тематики (большинство из них было опубликовано в журнале неформального образования “Адукатар”).

В качестве “исследования” можно рассматривать монографию “Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси”, выполненную в жанре компаративистской работы (10). Также можно особо выделить маркетинговое “Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования”, выполненное белорусским экспертом Натальей Рябовой по заказу партнерской сети “Организации гражданского образования” (АГА) в рамках проекта “Развитие скоординированной системы программ и услуг в сфере гражданского образования в Республике Беларусь” (11). При этом термин “неформальное образование” в данном исследовании трактовался широко — в него были включены любые краткосрочные и среднесрочные образовательные программы некоммерческих и коммерческих организаций.

Сделано это было для того, чтобы прояснить вопрос о том, какое место в сознании людей занимают образовательные программы третьего сектора, отличает ли потребитель гражданское образование от других видов неформального образования, что предпочитают — коммерческие или некоммерческие тренинги и программы. На основании результатов исследования автором был сделан ряд выводов, имеющих прикладной характер.

Одной из важных предпосылок для развития неформального образования взрослых в Беларуси стало появление нового типа запроса на результат образования. Изменившиеся в стране социально-экономические условия скорректировали потребности людей в содержании и качестве образования, что привело к появлению у многих граждан ярко выраженного практико ориентированного подхода. Иными словами, еще до начала обучения его участники имеют или, во всяком случае, пытаются сформировать определенное представление о том, зачем им это нужно, а также где и каким образом они могут это использовать в своей деятельности. Несмотря на то, что этот же подход неизменно декларировался и в традиционном образовании, его реальное воплощение вполне справедливо подвергалось сомнению. Таким образом, неформальное образование взрослых, будучи более гибким и мобильным, чем традиционная система образования, с определенного момента стало ориентироваться на вновь возникший образовательный запрос населения — получение и успешное применение практических социальных, гражданских и коммуникативных умений и навыков в общественной и профессиональной деятельности (12).

К сожалению, возможности удовлетворения этого запроса усилиями общественных организаций и негосударственных некоммерческих учреждений продолжают оставаться достаточно ограниченными. В том числе и из-за отсутствия равноценной и равноправной государственной политики в отношении организаций третьего сектора и недооценки его значения и потенциала в сфере образования взрослых, так как они дают дополнительные возможности гражданам нашей страны повысить качество своей жизни путем неформального образования.

Использованные источники:

1. Смолянко О. Создание некоммерческих организаций в Беларуси: правовые аспекты / О. Смолянко. — Минск: Медисонт, 2009. — С. 61–62.
2. Карпиевич, Д. Субъекты неформального образования: ключевые игроки и возможные направления для сотрудничества [Электронный ресурс] — режим доступа: <http://nmnby.eu/content/images/img-text/23-karoievich.html>
3. <http://ngo.by/monitoring/public-sector-dynamics/ac9e1ae2374066d2.html>
4. <http://www.ngo.by/database/ngo>
5. <http://ngo.by/monitoring/analytics/fields-of-activity/a438bd03538e557a.html>
6. Жураковский В. Стандарты оценки деятельности организаций неформального образования / В. Жураковский // Теория и практика некоммерческих организаций и местных сообществ. Бюллетень МПОО “АКТ”. Выпуск от 07.11.2006.
7. Агапова О. Образование взрослых в России: состояние, проблемы, перспективы / О. Агапова // Адукатар. №2 (14), 2008. — С.5–8.
8. Пошевалова Т. Неформальное образование в Беларуси: ресурс для развития личности и общества / Т. Пошевалова // Адукатар. №1 (15), 2009. — С.14–16.
9. Лабода С. К вопросу о развитии профессиональных компетентностей тренера / С. Лабода // Адукатар. №1 (13), 2008. — С.10–13.
10. Веремейчик Г.В., Пошевалова Т.Г. Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси / Г.В. Веремейчик. Мн.: ОО “Центр социальных инноваций”, 2004. — 152 с.
11. Рябова Н. Исследование осведомленности и предпочтений потребителей услуг неформального образования / Н. Рябова // Адукатар. №3 (9), 2006. — С. 30–35. Полная версия исследования размещена в интернете: http://adukatar.net/?page_id=145
12. Вялічка У. Нефармальна адукацыя дарослых у беларускім трэцім сектары: асаблівасці развіцця / У. Вялічка // Адукатар. №1, 2004. — С. 1–4.